

Проблема межнациональных отношений в концепции Русского государства в отечественной историографии 1930-х – начала 1950-х годов

Н. В. Тихомиров

старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К. И. Скрябина.
E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из ключевых проблем в рамках концепции образования русского централизованного государства, разрабатывавшейся отечественными историками в период 1930-х – начала 1950-х годов. Актуальность исследования определяется задачами современной историографии, придающей высокое значение вопросам, связанным с формированием национальной государственности. Целью статьи является анализ подходов советских историков к решению вопроса о межнациональных отношениях в Русском государстве XV–XVI вв. Изучение опыта отечественных историков прошлого способно обогатить и усилить теоретико-методологические основы научных изысканий в области построения современных концепций Русского государства. В основу исследования положены материалы личных фондов архива РАН, а также научные монографии, публикации в периодических изданиях и учебная литература рассматриваемого периода. Методологическую основу исследования составляют описательно-повествовательный, ретроспективный, сравнительно-исторический и типологический методы. Также задействованы познавательные возможности дискурсивно-аналитического и герменевтического методов, относящихся к полю современной междисциплинарной методологии. Автор показал место проблемы межнациональных отношений в контексте концепции Русского государства и шире – в концепции отечественной истории, формировавшейся в годы сталинского руководства. Выявлены основные факторы, оказывавшие влияние на выводы историков. Показана динамика и направленность изменения оценок характера и содержания межнациональных отношений в Русском государстве XV–XVI вв. Важное место в работе занимает рассмотрение вопроса о построении новой марксистской концепции централизованного государства в связи с критикой теоретических положений исторической концепции М. Н. Покровского. Статья освещает один из ключевых аспектов построения советской моноконцепции отечественной истории в годы сталинского руководства.

Ключевые слова: историческая концепция, русское централизованное государство, русский народ, учебник, многонациональное государство.

Разработка концепции образования русского централизованного государства явилась одним из ключевых направлений в работе отечественных историков в период 1930-х – начала 1950-х гг. Данный период примечателен как время складывания «сталинской» модели историографии, находящейся под непосредственным и мощным влиянием теоретических указаний И. В. Сталина. Важной проблемой в рамках концепции централизованного государства на Руси стал вопрос о межнациональных отношениях, выстраивавшихся между великороссами и другими народами, в разное время вошедшими в состав державы московских великих князей.

Целью данной статьи является исследование проблемы межнациональных отношений в контексте создания советскими историками концепции единого русского государства в 1930-х – начале 1950-х гг. Задачи, решаемые в этой связи, таковы: 1) определить место межнациональных отношений в концепции централизованного русского государства названного периода; 2) выявить факторы, определявшие выводы исследователей; 3) проследить изменения в оценках историками характера и содержания межнациональных отношений в русском централизованном государстве.

Первой попыткой создания марксистской концепции отечественной истории можно считать труды М. Н. Покровского, в частности, книгу «Русская история в самом сжатом очерке». Данное сочинение являлось главным учебным пособием по истории СССР вплоть до середины 1930-х гг. Свое отражение в нем нашел и вопрос о взаимодействии русских с соседними народами. Его оценка М. Н. Покровским имела сугубо негативный характер. Особенно резко и непримиримо ученый высказывался о роли русского народа в этих отношениях: в его трактов-

ке внешней политики Руси с древнейших времен завоевательная деятельность правителей не отделялась от народного освоения новых земель. Таким образом, на восточных славян, а затем великороссов переходили обличительные суждения об угнетательском отношении к представителям иных народностей. Что же касается государственного строительства в XV–XVI вв., то о нем М. Н. Покровский высказывался вне всякого национального контекста. Главенствующей силой, создавшей великорусскую державу, историк считал торговый капитал, не уделяя внимания вопросу формирования и развития великорусской народности, не рассматривая этот процесс как сколь бы то ни было значимый фактор складывания государственной системы.

Вскоре после смерти М. Н. Покровского в 1932 г. его воззрения были подвергнуты суровой критике в историческом сообществе, в том числе в части, касающейся создания русского государства. Так, в разгар идеологического и теоретического наступления на наследие ученого К. В. Базилевич отмечал, что М. Н. Покровский в своих сочинениях не дал полноценного описания процесса создания державы, подменив его схемой, вступающей в противоречие с положениями марксистского учения [21, с. 143].

Начало организованной борьбы со взглядами М. Н. Покровского было положено рядом постановлений СНК и ЦК ВКП(б) в начале 1934 г. Среди них стоит особо выделить постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [22, с. 368], давшее резко критическую оценку положению, сложившемуся в данной области, и, по сути, теоретическому и методическому подходам, которые с подачи М. Н. Покровского насаждались в научной и образовательной среде на протяжении 1920-х гг. Названный документ стал важной вехой борьбы за перестройку исторического мышления, содержанием которой явилась выработка новой концепции отечественной истории. В ходе развернувшейся критики «взгляды Покровского получили разнообразные характеристики в научной публицистике, начиная от сдержанных до непримиримо воинственных» [27, с. 68].

Одним из первых шагов, направленных к исправлению положения в преподавании истории и в исторической науке в целом, стало поручение о составлении нового учебника по истории СССР, данное партийно-правительственным руководством группе ученых под руководством Н. Н. Ванага [22, с. 369]. В том же году названная группа закончила работу над конспектом учебника, однако тот получил отрицательную оценку. В августе 1934 г. историкам были представлены «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР» за подписями Сталина, Жданова и Кирова. Отмеченный в них комплекс проблем отечественной истории «оказался в центре развернувшихся дискуссий по дальнейшей работе над составлением новых учебников для начальной и средней школы» [30, с. 106]. Работа группы Н. Н. Ванага в «Замечаниях» была подвергнута разгромной критике. Примечательно, что первое же нарекание было высказано по поводу национальной тематики в конспекте учебника. Документ открывают следующие слова: «Группа Н. Н. Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР, т. е. истории Руси без истории народов, которые вошли в состав СССР» [9, с. 22]. Далее авторы вспомнили о формуле «царизм – тюрьма народов», попеняв составителям конспекта слабой проработанностью «аннексионистско-колониаторской ролью русского царизма» [9, с. 22]. «Нам нужен такой учебник истории СССР, – указывалось в заключении, – где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР» [9, с. 24]. Таким образом, было определено одно из ключевых измерений будущей исторической концепции, связанное с межнациональными отношениями внутри русского государства.

3 марта 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР выступили с постановлением об организации конкурса на лучший школьный учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР. В этот раз привлеченным авторам следовало строго соотносить формулируемые положения с идейно-теоретическими посылами политического руководства. Помимо названных «Замечаний», историками было актуализовано еще одно выступление И. В. Сталина, значительно большей давности. В поле внимания историков оказался доклад тогда еще наркома по делам национальностей на X съезде ВКП(б) в 1921 г. В указанное время будущий руководитель СССР еще не воспринимался научным сообществом как теоретик марксизма-ленинизма, поэтому озвученные им суждения на десятилетие остались незамеченными. В докладе, озаглавленном «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», И. В. Сталин мельком коснулся проблемы образования централизованного государства в России, определив его как изначально многонациональное. «На востоке Европы, – указывалось в докладе, – образо-

вание централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиваться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия» [24, с. 34]. В дальнейшем данные положения, как и ряд иных указаний И. В. Сталина, «обрели значение теоретических постулатов марксистской научной теории, цитаты названных сочинений широко использовались советскими историками в статьях и монографиях» [28, с. 80].

Таким образом, после 1934 г. ученые в труде над учебником отечественной истории были снабжены двумя принципиальными указаниями относительно национальной проблематики. Во-первых, историю великороссов следовало соотносить с историей иных народов СССР. Во-вторых, требовалось показать государственное строительство в России XV–XVI вв. как процесс образования многонациональной державы. Эти задачи были решены авторским коллективом под руководством А. В. Шестакова в 1937 г. при подготовке нового конспекта учебника по истории СССР для младших школьных классов.

Труд группы А. В. Шестакова был выдержан в русле предшествующих партийных указаний и являл собою заметную противоположность исторической концепции М. Н. Покровского, бытовавшей прежде в системе советского образования. Последнее обстоятельство нарочито подчеркивалось А. В. Шестаковым накануне и после обнародования нового учебника. Ученый не единожды выступал с публичными лекциями, в том числе с курсом «Искажение истории СССР у М. Н. Покровского и его школы» [1, ф. 638, оп. 1, д. 383, л. 1]. В них были подвергнуты детальному рассмотрению и анализу истоки научного мировоззрения М. Н. Покровского, его теоретические и методологические установки. Последние получили характеристику антимарксистских и антиленинских [1, ф. 638, оп. 1, д. 385, л. 18]. Досталось и ученику М. Н. Покровского Н. Н. Ванягу, а именно – проекту учебника истории, разработанного ранее под его руководством и раскритикованного конкурсной комиссией. Саму книгу А. В. Шестаков назвал «историческим суррогатом», а ее создателей, не колеблясь, определил в лагерь «троцкистов, шпионов и диверсантов» [1, ф. 638, оп. 1, д. 385, л. 24]. Собственный, еще не опубликованный учебник А. В. Шестаков представлял аудитории как подлинно марксистский, содержащий наиболее верную трактовку исторического процесса. В подкрепление своих слов докладчик намекал, что конспект уже просмотрен и проверен «лучшими умами нашей страны» [1, ф. 638, оп. 1, д. 385, л. 26].

Важным положением в критике А. В. Шестаковым исторических воззрений М. Н. Покровского стало отношение последнего к вопросу о генезисе русского народа, его роли в истории и взаимоотношениях с иными народами. В одном из выступлений А. В. Шестаков определил этот вопрос как «очень серьезный политически» [1, ф. 638, оп. 1, д. 382, л. 12]. Выводы из разбора концепции М. Н. Покровского делались соответствующие, в духе времени. Уничтожительные суждения историка о великороссах были объявлены «антинародным выступлением» [1, ф. 638, оп. 1, д. 382, л. 13]. А его тезисы о смешении русских с мордвой рассматривались в параллели с националистической риторикой финляндских реваншистов и определялись как идущие «по линии панфинизма» [1, ф. 638, оп. 1, д. 382, л. 13]. В этом бичевании национального нигилизма прочитывается одна из установок будущей исторической концепции, связанная с утверждением исторической значимости великороссов и усилением их роли в деле государственного строительства.

Одной из ключевых проблем концепции образования централизованного государства была его периодизация. Как было указано выше, ее решение отчасти было подсказано И. В. Сталиным, высказавшим положение о складывании России как многонациональной державы. В учебнике А. В. Шестакова (1937) данное указание было развито и воплотилось в двухчастной схеме, согласно которой на первом этапе централизации Иван III создал национальное государство великороссов [11, с. 32], а на втором этапе Иван IV превратил его в многонациональное [11, с. 39]. В пособии А. В. Шестакова для высшей школы особо подчеркивалось, что государство Ивана III в этническом отношении было преимущественно единым [1, ф. 638, оп. 1, д. 3, л. 199].

Данная точка зрения была усвоена авторами учебников для средней школы и вузов. С небольшими уточнениями формулировок схема, предложенная группой А. В. Шестакова, была повторена в учебнике для 8 класса под редакцией А. М. Панкратовой [7]. В книге «была

закреплена идея о превращении России в многонациональное государство как стержневом смысле второго этапа централизации» [26, с. 69]. То же имело место в учебнике для вузов за авторством В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина [5]. Аналогичным образом были выстроены рабочие программы по истории СССР в высших учебных заведениях [1, ф. 1577, оп. 5, д. 174, л. 11–13]. Двухчастная модель периодизации создания централизованного государства получила хождение в научной и научно-популярной публицистике. Так, например, в 1939–1945 гг. С. В. Бахрушин выступил на страницах журнала «Пропагандист» со статьями «Образование Русского национального государства» [1, ф. 624, оп. 1, д. 535] и «Расширение русского государства при Иване IV» [1, ф. 624, оп. 1, д. 624].

Схема А. В. Шестакова продержалась в отечественной историографии чуть менее полутора десятков лет. Коррективы в понимание периодизации рассматриваемого процесса внесла крупная научная дискуссия конца 1949 – начала 1951 гг. В ноябрьском номере «Вопросов истории» за 1949 г. была размещена редакционная статья, в которой указывалось на недостаточность внимания, уделяемого советскими историками вопросу периодизации истории СССР. Особенно подчеркивалась необходимость творческой проработки периодизации феодального периода [17, с. 6]. Начало обсуждению положили статьи К. В. Базилевича и Н. М. Дружинина, опубликованные в том же номере, за ними последовал ряд публикаций других авторов. В контексте интересующей нас проблематики примечательна статья за авторством Л. В. Черепнина и В. Т. Пашуто, напечатанная во втором номере журнала за 1951 г. Историки настаивали на том, чтобы считать русское государство изначально содержащим черты многонационального, поскольку уже при Иване III объединенная держава вбирала в свой состав народности севера, Поволжья и приокского региона [18, с. 67]. Таким образом, в публикации обосновывался тезис об отсутствии противоречия между понятиями «национальное» и «многонациональное» применительно к русскому централизованному государству. При этом показательна ссылка авторов на уже упомянутое нами выступление И. В. Сталина, содержащее рассуждения об образовании многонациональных государств на востоке Европы. Комментируя слова вождя, Л. В. Черепнин и В. Т. Пашуто указали следующее: «И. В. Сталин говорит о русском многонациональном государстве XVIII в. как национальном государстве помещиков и торговцев, как государстве формирующейся русской нации. Поскольку формирование нации – столь же длительный процесс, как и формирование многонационального государства, то очевидно, и на феодальной основе допустимо говорить о русском государстве как национальном, подчеркивая тем самым роль русской (великорусской) народности как объединителя национальностей» [18, с. 67].

Заявленный тезис был благосклонно принят историками феодального периода. А. М. Панкратова, выступая в октябре 1951 г. с докладом, посвященным итогом прошедшей дискуссии, отметила, что «большинство историков» считает неверным выделять в процессе образования государства периоды существования в форме национального и многонационального политического образования [1, ф. 697, оп. 1, д. 85, л. 16]. Складывание нового теоретического консенсуса в научном сообществе нашло отражение, прежде всего, в новых редакциях школьных учебников. Так, например, в соответствии с новым положением был переработан учебник для восьмого класса средней школы под редакцией А. М. Панкратовой. В новом издании была изменена структура изложения материала – из нее пропала двухчастная схема, предложенная А. В. Шестаковым, а главы, посвященные развитию страны в XV–XVI столетиях, были объединены в раздел «Образование централизованного многонационального государства» [6, с. 239].

Таким образом, научному пониманию процесса централизации на Руси была сообщена новая модальность. Согласно схеме, утвердившейся в 1937 г. с подачи группы А. В. Шестакова, происходило перерождение национальной державы великороссов в державу многонациональную, что осуществлялось путем своего рода размывания государствообразующей народности другими народностями, постепенно включавшимися в состав государства. С начала 1950-х гг. этот процесс понимался как последовательное развитие исходно многонациональной структуры. В ней четко выделялось политико-культурное ядро в виде великорусской народности, в орбиту исторического развития которой включались иные этнические общности.

В этой связи интересен еще один аспект проблемы межнациональных отношений в контексте развития концепции централизации. Этот аспект связан с определением характера взаимодействия русского народа и других народов, включенных в разное время в состав централизованного государства. Как было отмечено ранее, партийно-правительственное руководство изначально выказывало склонность толковать национальную проблематику в прошлом через призму идеи о царской России как «тюрьме народов». На этом И. В. Сталин настаивал в «Замечаниях» по поводу отклоненного конспекта учебника Н. Н. Ванана [9, с. 22].

Однако в то же время наметились коренные изменения по поводу оценки взаимоотношений русского и других народов в составе России. А. В. Шестаков, выступая в сентябре 1937 г. в Институте Истории АН СССР с докладом о проделанной работе по подготовке школьного учебника, отметил необходимость пересмотреть прежнее отношение к колониальной политике русских правителей. По мнению докладчика, она не должна представлять сплошным «черным пятном» [1, ф. 1577, оп. 6, д. 162, л. 11об.]. В этом заметна попытка смягчить господствовавшее положение о царизме как тюрьме народов, сместив идейный упор с проблемы государственного угнетения на проблему совместного сосуществования народов.

Важной идейной установкой явилось положение о прогрессивном характере русского государства для своего времени. Это означало, что централизация с последующим учреждением политического аппарата была объективно полезной как для великороссов, так и для других народностей, включенных в состав державы. Выгода для первых состояла в устранении феодального произвола, характерного для удельного периода, для вторых подчинение русскому царю означало избавление от несравнимо большего гнета со стороны иных правителей: ливонских, татарских, турецких и т. д.

В элементарном курсе для младших возрастов, подготовленном группой А. В. Шестакова, положение о прогрессивности государственного строительства не было прямо сформулировано. Хотя именно такую трактовку давал учебник, по словам А. В. Шестакова [1, ф. 638, оп. 1, д. 43, л. 24]. Это отчасти объясняется нежеланием авторов перегружать книгу понятиями, трудными для усвоения в начальных классах. Как признавался сам А. В. Шестаков, язык первого варианта текста оказался «очень труден для детей» [1, ф. 638, оп. 1, д. 43, л. 16]. Зато в учебном пособии для высшей школы, подготовленном под началом А. В. Шестакова в 1939 г., тезис о прогрессивном характере процесса образования русского государства выражен четко и ясно [1, ф. 638, оп. 1, д. 3, л. 218]. Подчеркивалась заинтересованность русского народа в результатах объединительной политики Ивана III [1, ф. 638, оп. 1, д. 3, л. 202].

К концу 1930-х гг. в исторической науке наметилась тенденция к четкому смысловому разделению представлений о русском государстве XV–XVI вв. и русском (великорусском) народе. Первое, в строгом соответствии учению классиков марксизма-ленинизма, трактовалось как инструмент подавления в руках феодального класса угнетателей. Народ же рассматривался в особой парадигме. Сообразно такому концептуальному разведению вопрос о межнациональных отношениях приобретал содержательную двойственность. Проблема малых народов рассматривалась, с одной стороны, в контексте их угнетения крепостническим государством, а с другой стороны, в контексте межкультурного общения с русским народом.

Ко второй половине 1930-х гг. в идейно-политическом и научном дискурсах завершилась историческая реабилитация русского народа и началось его постепенное возвеличивание. Как и в ряде других вопросов, характер национальной риторики определялся непосредственно И. В. Сталиным. Впервые он систематизировал и изложил собственное видение межнациональных отношений в сочинении «Марксизм и национальный вопрос», написанном еще до революции 1917 г. Начиная с 1930-х гг. работа многократно переиздавалась как в виде самостоятельного издания, так и в составе сборника «Марксизм и национально-колониальный вопрос». С этого времени тезисы, изложенные в названном сочинении, становятся теоретическим ориентиром для историков, разрабатывавших тему межнациональных взаимодействий в русском централизованном государстве.

И. В. Сталин декларировал нежелательность «межевания людей по нациям», выступая против идеи национальной автономии как содержащей предпосылки «полного разрыва» и сепаратизма [23, с. 42–43]. Национальной обособленности И. В. Сталин предлагал противопоставить интернациональное сплочение [23, с. 45]. Ведущей силой такого сплочения советский лидер видел русский народ. В тезисах к X съезду ВКП(б) он, рассуждая о генезисе государственности, отмечал, что на востоке Европы происходило образование многонациональных государств, «состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных» [24, с. 16]. К числу таковых И. В. Сталин причислял и Россию.

Однако выработка единообразного подхода в советской исторической науке к пониманию национальных отношений в централизованном государстве заняла более десятка лет. На протяжении 1920-х гг. в исторической науке, пребывавшей под сильным влиянием идей М. Н. Покровского, насаждалось представление о русском народе как о жестоком угнетателе соседних малых народов. Русское государство, утверждал ученый, было выстроено «на костях инородцев» [19, с. 28]. После смерти М. Н. Покровского его взгляды подверглись ревизии,

однако некоторые концептуальные положения удержались в историографии, получив развитие в трудах историков следующего поколения.

Так, вопрос о покорении народов Поволжья московскими великими князьями какое-то время рассматривался в русле теории торгового капитала. К примеру, А. В. Шестаков в публичных лекциях, читавшихся им в середине 1930-х гг., трактовал восточную политику Ивана III и Ивана IV как направленную к наращиванию «капитализации в недрах феодального общества» [1, ф. 638, оп. 1, д. 139, л. 12]. Соответственно положение местных коренных народов историком оценивалось с точки зрения ущерба, наносимого великокняжеской властью их торгово-экономическим возможностям [1, ф. 638, оп. 1, д. 139, л. 11]. Саму же внешнюю политику Русского государства лектор неизменно именовал колониальной экспансией [1, ф. 638, оп. 1, д. 139, л. 2об.] и колониальным порабощением [1, ф. 638, оп. 1, д. 139, л. 3].

Весьма кровавадной представлена поволжская политика Русского государства и в учебнике по истории для начальных классов 1937 г. под редакцией А. В. Шестакова. Примечательно описание казанского взятия. Оборонявшиеся татары выписаны доблестными и самоотверженными борцами с хищными завоевателями, не щадящими в ходе захвата города ни женщин, ни детей [11, с. 38]. Однако в научном сообществе такой подход был воспринят без энтузиазма. Конец 1930-х гг. ознаменовался усилением официальной риторики об историческом величии русского народа. По замечанию Т. Мартина, в течение десятилетия наблюдается резкое повышение статуса великороссов [14, с. 541]. Показательна, к примеру, передовица «Правды» от 1 февраля 1936 г., в которой русский народ назван первым среди братских народов СССР [20, с. 1].

В этой связи примечательны отзывы историков на новый школьный учебник. Так, А. И. Козаченко в письме А. В. Шестакову предлагал выбросить из текста фразы об отважной обороне татарами Казани и об участии в сражении женщин и детей [1, ф. 638, оп. 1, д. 47, л. 75]. Очевидно, такая правка была призвана устранить контраст между доблестью защитников города и варварской жестокостью русских ратей. В свою очередь С. Б. Веселовский указывал на отсутствие в учебнике внятного обоснования самой казанской кампании Ивана IV – события подносились как простая прихоть московского правителя [1, ф. 638, оп. 1, д. 47, л. 93]. А значит, и включение народов Поволжья в состав Русского государства превращалось в акт алчного и бессмысленного хищничества.

В итоге в изначальный текст были внесены изменения, что привело к появлению компромиссной редакции. Из повествования исчезли слова о татарских женщинах и детях, а вместо положения о разграблении русскими Казани появилось нейтральное сообщение о ее присоединении к русскому государству [4, с. 46]. Таким образом, изложение было очищено от избыточного пафоса межнациональной борьбы, тезис о противоречиях русской державы с татарским народом был сглажен.

Другим показательным моментом в оценке межнациональных отношений в централизованном государстве стала трактовка историками характера присоединения к последнему различных народов. Показательные пассажи содержатся в редакциях учебника для 8-го класса школы под редакцией А. М. Панкратовой. В издании 1943 г. говорится о «насильственном» объединении слабых народов вокруг сильного русского народа [8, с. 143]. Из более поздних изданий такой эпитет был выброшен [6, с. 153]. В этом же контексте примечательна монография В. В. Мавродина об образовании русского государства, вышедшая в 1951 г. В ней историк нарочито подчеркивал, что русский народ никогда не насаждал силою своих обычаев среди народов, на земли которых приходил [12, с. 248]. Показательно, что в монографии 1939 г., посвященной той же проблеме, автор не давал такого рода пояснений [13].

Историография конца 1930-х – начала 1950-х гг. в целом усилила внимание к истории народа, в первую очередь – великорусского. Если в концепции М. Н. Покровского русский народ никак не отделялся от русского государства, то с конца 1930-х гг. историки начинают последовательно размежевывать эти две сущности. Наиболее явственно это делается заметным в годы Великой Отечественной войны и после нее. Патриотическая риторика и построенная на ней идейная мобилизация привели к утверждению идей руссоцентризма в отечественной истории. Немалую роль в этом сыграла развернувшаяся в исходе 1940-х гг. кампания по борьбе с безродным космополитизмом. В итоге общим местом в оценках межнациональных отношений в централизованном государстве стало подчеркивание ведущей роли русского народа и провозглашение прогрессивного значения для иных народов присоединения к великорусской державе. Показателен ряд публикаций таких историков, как М. Н. Тихо-

миров [25], Г. А. Кокиев [10], Г. Д. Бурдей [2], К. Я. Наякшин [15], А. Н. Усманов [29], Х. Г. Гимади [3] и др.

Логическим продолжением указанной тенденции явилось печатное выступление М. В. Нечкиной в 1951 г. В письме в редакцию «Вопросов истории» ученый обратила внимание на необходимость пересмотра укоренившегося в советском историческом дискурсе положения о подчинении народов русскому государству как наименьшем зле [16, с. 46–47]. Автор указывала, что само это понятие возникло как характеристика колониальной политики царской России и служило для нее своего рода сравнительной оценкой: возможное порабощение отдельных народов иными государствами понималось, соответственно, как зло для них наибольшее. Однако, как справедливо отмечала М. В. Нечкина, угнетение со стороны русского феодального государства не составляло всей полноты исторических фактов о прошлом народов. Куда более важным она полагала вопрос о братстве русского и других народов страны, поскольку все они в равной мере были угнетаемы царизмом и все в равной мере боролись за его свержение. А значит, в оценках процесса включения народов в состав Русского государства следует особый упор сделать не на проблему колониального угнетения, а на проблему хозяйственного и культурного общения народов [16, с. 47]. Данное выступление М. В. Нечкиной замечательно показывает направление развития научной мысли начала 1950-х гг. Это направление в контексте создания концепции централизованного Русского государства было связано с дальнейшим освобождением оценок исторической роли русского народа от обвинений и спекуляций на теме национального угнетения нерусских национальностей.

Подведем итог. Проблема межнациональных отношений занимала важное место в советской историографии с самого начала ее становления. Особое звучание данная проблема приобрела в связи с построением марксистской концепции русского централизованного государства в конце 1930-х – начале 1950-х гг. К началу названного периода наметился отказ историков от наиболее одиозных суждений и оценок, содержащихся в концепции М. Н. Покровского, широко востребованной в первое десятилетие советской власти. Присущие ей национальный нигилизм и пренебрежительное отношение к великорусской народности были признаны несостоятельными. Суждения, высказывавшиеся в учебной литературе и публичных выступлениях историков в середине – второй половине 1930-х гг. имели более сдержанный характер, но, как и прежде, были проникнуты пафосом обличительства политики колониального угнетения малых народов. В риторике данного времени отсутствует строгое смысловое разграничение представлений о русском феодальном государстве как завоевателе и эксплуататоре и о русском народе как особом субъекте исторического процесса. В должной мере отчетливо такое разграничение проявляется в научных трудах военного и послевоенного времени.

Список литературы

1. Архив Российской Академии Наук (РАН).
2. Бурдей Г. Д. Борьба России за Среднее и Нижнее Поволжье в XVI в. // Преподавание истории в школе. 1954. № 5. С. 27–36.
3. Гимади Х. О некоторых вопросах истории Татарии // Вопросы истории. 1951. № 12. С. 118–126.
4. История СССР. Краткий курс : учебник для 4-го класса / под ред. А. В. Шестакова. М. : Учпедгиз, 1954. 288 с.
5. История СССР. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. М. : Госсоцэкгиз, 1939. 792 с.
6. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. Ч. 1 / под ред. А. М. Панкратовой. Изд. 12-е. М. : Учпедгиз, 1953. 240 с.
7. История СССР. Учебник для VIII класса средней школы / под ред. А. М. Панкратовой. М. : Учпедгиз, 1940. 238 с.
8. История СССР. Учебник для VIII класса средней школы. Ч. 1 / под ред. А. М. Панкратовой. Изд. 3-е. М. : Учпедгиз, 1943. 242 с.
9. К изучению истории. Сборник. М. : Партиздат, 1937. 38 с.
10. Кокиев Г. Русско-кабардинские отношения в XVI–XVIII вв. // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 44–60.
11. Краткий курс истории СССР : учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. А. В. Шестакова. М. : Учпедгиз, 1937. 223 с.
12. Мавродин В. В. Образование единого русского государства. Л. : Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова, 1951. 328 с.
13. Мавродин В. В. Образование русского национального государства. Изд. 2-е. М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 207 с.

14. Мартин Т. Империя «Положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.
15. Наякшин К. К вопросу о присоединении Среднего Поволжья к России (письмо в редакцию) // Вопросы истории. 1951. № 9. С. 108–111.
16. Нечкина М. В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 44–46.
17. Основные задачи в изучении истории СССР феодального периода // Вопросы истории. 1949. № 11. С. 3–12.
18. Пашуто В., Черепнин Л. О периодизации истории России эпохи феодализма // Вопросы истории. 1951. № 2. С. 52–80.
19. Покровский М. Н. Возникновение Московского государства // Историк-марксист. 1930. Т. 18–19. С. 14–28.
20. Правда. 1936. 1 февраля.
21. Против исторической концепции М. Н. Покровского / отв. ред. А. Сидоров. Ч. 1. М.; Л.: АН СССР, 1939. 518 с.
22. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1934 г. М.: Управление делами Совета Министров СССР, 1948. 983 с.
23. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Марксизм и национально-колониальный вопрос / под ред. Д. А. Розанова. М.: Политиздат, 1937. 232 с.
24. Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1947. 448 с.
25. Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.
26. Тихомиров Н. В. Дискуссии о периодизации процесса централизации русского государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 67–74. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-67-74.
27. Тихомиров Н. В. Идеино-политический аспект полемики вокруг исторической концепции М. Н. Покровского в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 64–72. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-64-72.
28. Тихомиров Н. В. Проблема возникновения централизованного русского государства в работах отечественных историков конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 78–87. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-78-87.
29. Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. Уфа: Башгосиздат, 1949. 136 с.
30. Фукс А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2009. № 2. С. 104–113.

The problem of international relations in the concept of the Russian state in the Russian historiography of the 1930s – early 1950s

N. V. Tihomirov

senior lecturer of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences,
Moscow State Academy of veterinary medicine and biotechnology – MBA n. a. K. I. Scriabin.
E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to one of the key problems in the framework of the concept of the formation of the Russian centralized state, developed by Russian historians in the period of the 1930s–early 1950s. The relevance of the study is determined by the tasks of modern historiography, which attaches high importance to issues related to the formation of national statehood. The purpose of the article is to analyze the approaches of Soviet historians to solving the problem of interethnic relations in the Russian state of the XV–XVI centuries. The study of the experience of Russian historians of the past can enrich and strengthen the theoretical and methodological foundations of scientific research in the field of building modern concepts of the Russian state. The research is based on the materials of the personal collections of the archive of the Russian Academy of Sciences, as well as scientific monographs, publications in periodicals and educational literature of the period under review. The methodological basis of the study consists of descriptive-narrative, retrospective, comparative-historical and typological methods. The cognitive capabilities of the discursive-analytical and hermeneutical methods related to the field of modern interdisciplinary methodology are also involved. The author shows the place of the problem of interethnic relations in the context of the concept of the Russian state and, more broadly, in the concept of national history, which was formed during the years of Stalin's leadership. The main factors that influenced the conclusions of historians are identified. The dynamics and direction of changes in the assessments of the nature and content of interethnic relations in the Russian state of the XV–XVI centu-

ries are shown. An important place in the work is occupied by the consideration of the construction of a new Marxist concept of a centralized state in connection with the criticism of the theoretical provisions of the historical concept of M. N. Pokrovsky. The article highlights one of the key aspects of the construction of the Soviet monoconcept of Russian history during the years of Stalin's leadership.

Keywords: historical concept, Russian centralized state, Russian people, textbook, multinational state.

References

1. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAS).
2. Burdej G. D. *Bor'ba Rossii za Srednee i Nizhnee Povolzh'e v XVI v.* [Struggle of Russia for the middle and low Volga region in XVI century] // *Prepodavanie istorii v shkole* – Teaching history at school. 1954. No. 5. Pp. 27–36.
3. Gimadi H. *O nekotorykh voprosakh istorii Tatarii* [On some questions of the history of Tartary] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1951. No. 12. Pp. 118–126.
4. *Istoriya SSSR. Kratkij kurs : uchebnik dlya 4-go klassa* – History of the USSR. Short course : textbook for the 4th grade / ed. by A. V. Shestakov. M. Uchpedgiz. 1954. 288 p.
5. *Istoriya SSSR. T. 1. S drevnejshih vremen do konca XVIII v.* – History of the USSR. Vol. 1. From ancient times to the late eighteenth century / ed. by V. I. Lebedev, B. D. Grekov, S. V. Bakhrushin. M. Gossocekiz. 1939. 792 p.
6. *Istoriya SSSR. Uchebnik dlya 8 klassa srednej shkoly. Ch. 1* – History of the USSR. Textbook for the 8th grade of secondary school. Part 1 / ed. by A. M. Pankratova. Ed. 12th. M. Uchpedgiz. 1953. 240 p.
7. *Istoriya SSSR. Uchebnik dlya VIII klassa srednej shkoly* – History of the USSR. Textbook for the 8th grade of secondary school / ed. by A. M. Pankratova. M. Uchpedgiz. 1940. 238 p.
8. *Istoriya SSSR. Uchebnik dlya VIII klassa srednej shkoly. Ch. 1* – History of the USSR. Textbook for the VIII class of secondary school. Part 1 / ed. by A. M. Pankratova. Ed. 3d. M. Uchpedgiz. 1943. 242 p.
9. *K izucheniyu istorii. Sbornik* – To the study of history. Collection. M. Partizdat. 1937. 38 p.
10. Kokiev G. *Russko-kabardinskie otnosheniya v XVI–XVIII vv.* [Russian-Kabardian relations in the XVI–XVIII]. 1946. No. 10. Pp. 44–60.
11. *Kratkij kurs istorii SSSR : uchebnik dlya 3-go i 4-go klassov* – Short course in the history of the USSR : textbook for the 3rd and 4th grades / ed. by A. V. Shestakov. M. Uchpedgiz. 1937. 223 p.
12. *Mavrodin V. V. Obrazovanie edinogo russkogo gosudarstva* [Formation of a unified Russian state]. L. Zhdanov Leningrad State University. 1951. 328 p.
13. *Mavrodin V. V. Obrazovanie russkogo nacional'nogo gosudarstva. Izd. 2e* [Formation of the Russian national state. Ed. 2d]. M. OGIZ, Gospolitizdat. 1941. 207 p.
14. *Martin T. Imperiya "Polozhitel'noj deyatelnosti". Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939* [The empire of "Positive activity". Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939]. M. ROSSPEN. 2011. 855 p.
15. *Nayakshin K. K voprosu o prisoedinenii Srednego Povolzh'ya k Rossii (pis'mo v redakciyu)* [On the question of joining the Middle Volga region to Russia (letter to the editor)] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1951. No. 9. Pp. 108–111.
16. *Nechkina M. V. K voprosu o formule "naimen'shee zlo"* [To the question of the formula "the least evil"] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1951. No. 4. Pp. 44–46.
17. *Osnovnye zadachi v izuchenii istorii SSSR feodal'nogo perioda* – The main tasks in the study of the history of the USSR of the feudal period // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1949. No. 11. Pp. 3–12.
18. *Pashuto V., Cherepnin L. O periodizacii istorii Rossii epohi feodalizma* [On the periodization of the history of Russia during the feudal era] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 1951. No. 2. Pp. 52–80.
19. *Pokrovskij M. N. Vozniknovenie Moskovskogo gosudarstva* [Emergence of the Moscow state] // *Istoriikmarksist* – Historian-Marxist. 1930. Vol. 18-19. Pp. 14–28.
20. *Pravda* – Truth. 1936. February 1.
21. *Protiv istoricheskoy koncepcii M. N. Pokrovskogo* – Against the historical concept of M. N. Pokrovsky / ed. by A. Sidorov. Part 1. M.; L. AS SSSR. 1939. 518 p.
22. *Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik za 1934 g.* – Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics for 1934. M. Department of Affairs of the Council of Ministers of the USSR. 1948. 983 p.
23. *Stalin I. V. Marksizm i nacional'nyj vopros* [Marxism and the national question] // *Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros* – Marxism and the national-colonial question / ed. by D. A. Rozanov. M. Politizdat. 1937. 232 p.
24. *Stalin I. V. Cochineniya. T. 5* [Works, Vol. 5]. M. OGIZ: Gospolitizdat. 1947. 448 p.
25. *Tihomirov M. N. Prisoedinenie Chuvashii k Russkomu gosudarstvu* [The Chuvash Republic's accession to the Russian state] // *Sovetskaya etnografiya* – Soviet Ethnography. 1950. No. 3. Pp. 93–106.
26. *Tihomirov N. V. Diskussii o periodizacii processa centralizacii russkogo gosudarstva v otechestvennoj istoriografii konca 1930-h – nachala 1950-h gg.* [Discussions on the periodization of the process of centralization of the Russian state in the domestic historiography of the late 1930s–early 1950s] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* – Herald of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science. 2020. No. 3. Pp. 67–74. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-67-74.

27. Tihomirov N. V. *Idejno-politicheskiy aspekt polemiki vokrug istoricheskoy koncepcii M. N. Pokrovskogo v 1930-e gg.* [Ideological and political aspect of polemics around the historical concept of M. N. Pokrovsky in the 1930s] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* – Herald of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science. 2020. No. 1. Pp. 64–72. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-64-72.

28. Tihomirov N. V. *Problema vzniknoveniya centralizovannogo russkogo gosudarstva v rabotah otechestvennyh istorikov konca 1930-h – nachala 1950-h gg.* [Problem of the emergence of the centralized Russian state in the works of Russian historians of the late 1930s – early 1950s] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Kemerovo State University. 2020. Vol. 22. No. 1. Pp. 78–87. DOI: 10.21603 / 2078-8975-2020-22-1-78-87.

29. Usmanov A. N. *Prisoedinenie Bashkirii k Moskovskomu gosudarstvu* [Accession of Bashkiria to the Moscow state]. Ufa. Bashgosizdat. 1949. 136 p.

30. Fuks A. N. *Formirovanie sovetskoj monokoncepcii otechestvennoj istorii i ee otrazhenie v shkol'nom uchebnike A. V. Shestakova* [Formation of the Soviet monoconcept of national history and its reflection in the school textbook of A. V. Shestakov] // *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* – Herald of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science. 2009. No. 2. Pp. 104–113.